УДК 378:323

Ярошенко Г.В.

Интеллектуальная безопасность России в контексте реализации образовательной политики

Автор анализирует состояние современного российского образования, причины роста интеллектуальной миграции, снижения интеллектуального потенциала страны.

Ключевые слова: интеллектуальная безопасность, интеллектуальный потенциал, социальная безопасность, образование, система образования, государственная образовательная политика.

Современное российское общество необходимо изучать с учетом таких новых реалий, как высокая скорость социальных изменений, формирующих временные и социокультурные разрывы между поколениями; движение к большей открытости с соответствующим проникновением в поле активных межкультурных интеракций как позитивных, так и негативных социальных явлений; динамика институциональных структур, а также ценностей, идеалов, знаний, заложенных в их основании. Последнее обстоятельство ставит институт образования в очень сложную ситуацию, когда требуется соответствовать новой, все время трансформирующейся социальной реальности и, более того, предвидеть эти изменения и действовать на опережение, так как в противном случае институт образования оказывается за пределами интенсивно развивающейся реальности и, не соответствуя ей, превращается в поле масштабного риска. Именно это поле становится источником депрофессионализации молодежи, ее интеллектуальной апатии, инструментализации трудовых ценностей [1-3].

Российские исследователи отмечают, что образование в современном мире все более приобретает характер одной из тех сфер жизнедеятельности общества, которые обеспечивают качественные изменения и предопределяют его будущее устройство, и, соответственно, ведущей качественной характеристикой образования становится «опережающий» характер, позволяющий формировать интеллектуальный потенциал социума и моделировать процесс общественного развития [4, с. 5].

Управление сферой образования осуществляется посредством образовательной политики, на уровне которой должны учитываться многочисленные факторы, определяющие вектор развития современности и ее потребности в образовании, профессионализации и т.д. Образовательная политика государства в контексте его важнейшей для обеспечения жизнедеятельности общества и его развития функции может по праву считаться основой обеспечения интеллектуальной и в целом национальной безопасности социума.

В этой связи образование и политика государства в образовательной сфере приобретают особое значение с точки зрения научной рефлексии происходящих в современном российском обществе перемен и определения вектора общественной трансформации, который на данный момент характеризуется многочисленными рисками, угрожающими национальной безопасности России. Ее изучение предполагает анализ и оценку состояния духовной, экономической, военной, демографической, политической, информационной, интеллектуальной и других видов безопасности.

В данной статье мы сконцентрируем внимание на интеллектуальной безопасности российского общества ввиду стремительно снижающегося интеллектуального потенциала страны, а также показателей индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), на основе которого и происходит измерение интеллектуального потенциала общества.

Интеллектуальный потенциал общества, согласно определению В.К. Левашова, представляет собой совокупность человеческих, материальных и финансовых ресурсов, определяющих состояние двух тесно связанных между собой ключевых областей – науки и обра-

зования, измеренная величина которых отражает созданную и накопленную в обществе способность к творческому созданию новых знаний, технологий, продуктов [5, с. 27].

На основе данного определения можно вывести определение понятия интеллектуальной безопасности с учетом понимания социальной безопасности как способа функционирования социальной системы, обеспечивающего сохранение ее целостности, устойчивости и жизнеспособности в процессе взаимодействия структурных составляющих данной системы (подсистем: экономической, политической, демографической, информационной, культурной и др.; элементов: социальных групп, организаций, институтов, отдельных индивидов) между собой и с окружающей средой на протяжении существования и развития общества [6, с. 116]. Интеллектуальная безопасность общества, согласно нашему пониманию, – это способность общества к творческому созиданию и инновационному развитию на основе накопленного социумом социокультурного и интеллектуального опыта как необходимого условия сохранения его целостности, устойчивости и жизнеспособности.

Актуализация проблемы интеллектуальной безопасности российского общества имеет веские основания, так как, согласно официальным данным, показатель ИРЧП в России, начиная с 1991 года, поступательно снижается [7, с. 26], что выступает следствием масштабной социетальной трансформации российского социума, в ходе которой сильно пострадал базовый социальный институт, ответственный за производство, сохранение и воспроизводство интеллектуального потенциала общества, – институт образования, кризисное состояние которого перестало быть временным явлением, а стало характеристикой современного образовательного пространства России, несмотря на длительный период реформирования, ознаменовавшегося принятием новой Концепции образования, кардинальными изменениями самого образовательного процесса и структуры российского образования.

Процесс реформирования образовательной системы в РФ продолжается и по сей день, что говорит, с одной стороны, о пристальном внимании органов государственной власти к проблемам российского образования и стремлением совершенствовать правовое и функциональное поле российской системы образования, а с другой - о ее нестабильности, неопределенности, разноплановых перспективах развития. Ориентация на интеграцию в единое европейское образовательное пространство в рамках Болонского процесса привела к тому, что в ходе реализации этой цели было разрушено веками формировавшееся образовательное пространство России с его ценностными, ментальными, поведенческими, культурными традициями и принципами фундаментальности и духовности в организации образовательного процесса.

Исследователи совершенно справедливо указывают на то, что из российской системы образования исчезла духовность, которая в информационный век перестала быть первостепенной и вытеснена на второй план, в то время как ее место заняла бездуховность, которая привела человечество к духовной и культурной деградации и дестабилизации общественного развития [8, с. 97], что стало источником эскалации социальных, в том числе духовных рисков и угрозой безопасности общества.

Современная система образования России лишена собственного образовательного идеала, который базировался на социокультурных и духовных принципах, посредством которых передавался и преумножался интеллектуальный потенциал общества, сохранялась историческая память поколений, преданная забвению на современном этапе, формировался образ образования и образованного человека как носителя национальной (российской) культуры.

Конечно же, было бы нелепо рассчитывать, что разрушение советского социального порядка и переход к рыночной системе отношения пройдет без жертв, так как резкая смена общественного устройства всегда сопровождается ломкой традиций, устоявшихся норм, образцов поведения, ценностей и стереотипов, но столь масштабное разрушение всего накопленного ранее социокультурного опыта и интеллектуального потенциала следует рас-

сматривать не иначе, как национальную катастрофу. Нельзя не вспомнить А.А. Зиновьева с его концепцией западнизма, в рамках которой он показывает, насколько трагичным оказался постсоветский переход для России, чье постсоветское пространство сформировалось на осколках советизма, реанимации дореволюционного феодализма и заимствования западнизма [9]. Образованный в результате такой мутации гибрид, названный А.А. Зиновьевым постсоветизмом, не может быть социально эффективным, не может содержать в себе идеалы, на основе которых могло бы развиваться образовательное пространство, а отсюда и системный кризис российского образования, лишенного идеологической и идеальной составляющей.

Стремительно развивающееся общество на основе информационно-коммуникативных инновационных технологий формирует потребность адекватной, гибкой и чутко реагирующей на социальные изменения, прежде всего проявляющиеся в профессионально-трудовой сфере и на рынке труда, системы образования. Совершенно очевидно, что она функционирует вне определяющих рынок труда тенденций, не учитывает их, хотя в соответствии с новой концепцией общественного развития, связанной с переходом к рыночным отношениям, претерпела некоторые изменения номинального характера. Так, в образовательном пространстве России появились прежде не имевшие места понятия «образовательная услуга», «маркетинг образования», ориентация на потребителя», «целевая аудитория» как результат проникновения в сферу образования рыночных отношений [10].

Стало ли выше качество образования в России с переходом к рыночным отношениям и внедрением рыночных механизмов в организацию образовательного процесса? Насколько востребованными на рынке труда являются выпускники российских образовательных учреждений? Является ли доступным для большинства россиян качественное образование?

На эти вопросы дать однозначный ответ сложно, однако мы полагаем, что справедливая оценка уровня образования в России, его качества и функциональной эффективности с точки зрения обеспечения кадрового состава страны не может быть высокой, и этому есть статистическое и эмпирическое подтверждение.

Прежде всего непрерывный отток интеллектуальных ресурсов из страны. Россию активно покидают молодые специалисты, и феномен утечки мозгов, или интеллектуальная миграция, приобрел достаточно большие размеры. Н.О. Луценко приводит данные, согласно которым за постсоветский период только институты системы РАН РФ и отраслевые институты лишилась до 70% сотрудников по причине снижения престижа, социального статуса научного работника и финансовых проблем [11, с. 58].

Высокую степень тревожности за интеллектуальное будущее страны вызывает тот факт, что уезжает молодое образованное, инновационно ориентированное и талантливое поколение, не нашедшее достойного применения своим способностям и возможности реализации своих профессиональных и трудовых потребностей в России. Более благоприятные условия для профессиональной и в целом жизненной самореализации, возможности обеспечения более высокого уровня жизни в тех странах, куда мигрирует российская интеллектуальная элита, способствует интеллектуальному обнищанию России и угрожает ее интеллектуальной безопасности.

До тех пор, пока на уровне государства не изменится отношение к этой проблеме и не будет осознана (в реальности, а не на декларативном уровне, как это происходит сегодня) драматичность интеллектуальной миграции, мы будем с сожалением, но пониманием наблюдать, как талантливые люди покидают Россию.

Большинство потенциальных эмигрантов из числа опрошенных ВЦИОМ россиян свое желание уехать из страны объяснили стремлением улучшить условия жизни (46%); возможностями более успешной самореализации (14%), отсутствием порядка в стране (13%) и симпатией к конкретному государству (11%) [12]. К этому, как показали результаты онлайн-опроса среди российских пользователей [13], следует также прибавить поиск лучших социальных гарантий, предоставляемых государством и работодателями, обеспечить

будущее своих детей и их безопасность, так как высокие показатели преступности и вероятности техногенных катастроф формируют у россиян высокий уровень тревожности.

Другой важной проблемой в поле исследования интеллектуальной безопасности России выступает явление внутреннего характера, связанное с «утечкой мозгов» внутри государства, когда работники сферы образования и науки переходят в коммерческие структуры ввиду тех же причин, которые были обозначены выше. Разве это не предвестник интеллектуальной катастрофы России в будущем?

Таким образом, без преувеличений можно сделать вывод о том, что проблемы миграции, прежде всего интеллектуальной миграции в России, следует рассматривать в контексте низкой эффективности Российского государства как ключевого актора, ответственного за обеспечение основных интересов, прав и потребностей российских граждан, которые в условиях роста социальной поляризации и закрепления крайне несправедливой системы социального неравенства не имеют возможности для реализации своей субъектности, образовательных и трудовых потребностей, способностей и талантов.

В России стремительно растет разочарование, снижение социальной активности и параллельно - запрос на социальную справедливость, стремление жить в справедливом и разумно устроенном обществе. Это вошло в главную тройку мечтаний опрошенных россиян [14, с. 12], ставшими редким явлением в российской действительности, если отталкиваться от данных Института социологии РАН, согласно которым 46% граждан часто испытывают чувство несправедливости происходящего вокруг при 8% тех, которым это чувство незнакомо [15, с. 60].

Через институт образования всегда, в том числе и в современном обществе воспроизводится социальная структура общества и принятая в конкретном обществе концепция социальной мобильности. В современной России система образования становится основным каналом воспроизводства системы неравенства, причем неравенства несправедливого типа, когда изначально существующие ограничения в социальной мобильности для большой части молодежи становятся препятствием на пути ее эффективной жизненной самореализации и делают провозглашенные на государственном уровне принципы всеобщности и доступности труда, образования и т.д. во многом декларативным. Это еще одна сторона проблемы интеллектуальной безопасности страны, заключающаяся не в проблеме невостребованности интеллектуального потенциала научных работников, молодежи на рынке труда, не в отсутствии возможности эффективной самореализации той части молодежи, которая уже получила образование и готова трудиться на благо страны и собственное благо, а в проблеме доступа к образовательным ресурсам талантливой молодежи, чей материальный статус в условиях сформировавшейся системы неравенства не позволяет ей реализовать ее интеллектуальный потенциал. В итоге Россия теряет не только тот интеллектуальный ресурс, который фиксируется показателями интеллектуальной миграции, показателями трудовой мобильности (переходом в структуры и отрасли, не связанные с образованием, академическими структурами), но также тот ресурс, который так и остается потенциальным.

Трудно себе представить и в принципе невозможно оценить ущерб, понесенный Россией в результате разрушенной системы образования, когда принцип доступа к образовательным ресурсам реализовывался в действительности, а не на словах, а само образование было фундаментальным. Имитационные механизмы стали негативной тенденцией развития современного российского общества, его политической, экономической, правовой и иных сфер. Проникли они и в систему российского образования. Сегодня не образование само по себе имеет ценность в большинстве случаев, а статус, диплом, которые приобретаются в результате получения образования. Другими словами, образование становится инструментальным по своей сущности, но даже здесь имеется российская специфика, поскольку утратив идеальную сущность, ценностные основания, российская система образования не стала эффективным инструментом жизненной самореализации, т.е. ее инструментальная сущ-

ность так и не сформировалась в той мере, в которой она характерна для западной системы образования. Иными словами, утратив свою терминальную сущность, образование в России не стало ценностью инструментальной в полном смысле этого слова. От образования в России остался только статус.

Эта ситуация, на наш взгляд, определяет сущность кризиса российской системы образования, и выход из него видится в том, чтобы вернуть российскому образованию его смысл, фундаментальное, глубокое значение, его идеалы и ценности. Возможно, эти смыслы и ценности будут несколько иными, вероятно, они должны соответствовать изменившейся социокультурной реальности, но для нас совершенно очевидно, что, в каком бы виде они не выступали, они должны способствовать накоплению интеллектуального и человеческого потенциала общества, его сохранению и передаче молодому поколению россиян как необходимого условия воспроизводства системы социокультурных отношений и обеспечения национальной безопасности общества, в которой интеллектуальная составляющая всегда занимала определяющее для прогрессивного развития общества место.

Литература

1. Коршунов А.В. Адаптационные стратегии российской молодежи на рынке труда в условиях социально-экономической нестабильности и неопределенности. Автореф. дисс. … канд. соц. наук. Ростов н/Д, 2011.

2. Магун В.С. Как меняются российские трудовые ценности // http://polit.ru/article/2007/09/25/rusvalues/.

3. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.

4. Герасимов Г.И, Куницына Е.В. Социально-философские основания развивающего образования. Ростов н/Д: Антей, 2012.

5. Левашов В.К. Интеллектуальный потенциал общества: социологическое измерение и прогнозирование // Социологические исследования. 2008. № 12.

6. Самыгин С.И., Верещагина А.В. Семья и социальная безопасность России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 2.

7. Левашов В.К. Интеллектуальный потенциал общества: социологическое измерение и прогнозирование // Социологические исследования. 2008. № 12.

8. Пирогова Л.И. Современное образование и духовно-нравственное развитие личности // Власть. 2010. № 2.

9. Зиновьев А.А. Постсоветизм: публичная лекция // http://vybory.org/articles/480.html

10. Соловьев И.В. Анализ некоторых тенденций развития образования // Управление образованием: теория и практика. 2013. № 1 // http://iuorao.ru/images/jurnal/13_1/soloviev.pdf

11. Луценко Н.О. Утечка мозгов: тенденции и меры по преодолению // Власть. 2013. № 8.

12. Почему уезжают из России? Мнение потенциальных эмигрантов // http: // wciom.ru/index.php?id=458&uid=112643.

13. Эмиграционный потенциал // http://subscribe.ru/

14. О чем мечтают россияне (размышления социологов). Аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2012.

15. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) / Аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2011.